

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОНИНА Д.М И МОРОЗОВА Д.Г. НА ПОПРИЩЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 30-60 ГГ. XX ВЕКА

З.З.Ибрагимова

Ибрагимова Зульфия Зайтуновна; кандидат философских наук; доцент; кафедра религиоведения философского факультета К(П)ФУ; доцент; 8-9178649740; yuldyz@rambler.ru

Ключевые слова: философия, университет, образование, философская кафедра, преподавательская деятельность, общественные науки, научная работа, политико - просветительная работа, диамат, истмат, тоталитаризм.

Осмысление векового исторического итога развития философской традиции в Казанском университете подводит нас к мысли о том, что ее образовательная и научная составляющие наиболее успешно сформировались и реализовались с момента основания кафедры философии до 1922-1923 гг. XX века и с 70 гг. XX века по сегодняшний день.

С 1928 года по 1950 годы философская кафедра меняла свое название и направления работы как минимум 8(!) раз. В этих условиях становится проблематичным сохранение научной преемственности, кадрового потенциала и достойного уровня исследовательских задач. Поэтому оправданным представляется обращение к персональным судьбам, состоявшимся на ниве философского образования¹. Но даже здесь нас поджидают трудности объективного характера. Собранные по крупицам

¹ **1. Автор выражает свою признательность кандидату философских наук, доценту Жуйковой Раисе Михайловне за помощь и поддержку в написании этой статьи.**

данные о преподавателях этого времени фрагментарны подчас из-за элементарного отсутствия личных дел. Но, тем не менее, некоторые фигуры становятся вполне обозримыми и интересными. Предмет нашего исследования - научные биографии отдельных преподавателей и собственно кафедры философии. Так, например, в 30-е годы такими интересными и в смысле личностной неординарности и привлекательности, и в плане научной успешности являются профессор Выропаев Борис Николаевич, профессор Батищев Сергей Петрович, профессор Ищенко Тимофей Семенович, а позже - доцент Пронин Дмитрий Михайлович, доцент Морозов Дмитрий Георгиевич и другие.

Наше обращение к философским судьбам Пронина Д.М. и Морозова Д.Г. в стенах Казанского университета не случайно. Во-первых, это вызвано общим методологическим подходом в изучении философского образования в Татарстане с начала XX по начало XXI вв. Исследование данной темы, безусловно, требует обращенности к формальным аспектам функционирования философского образования. Отметим, что само философское образование вплетено в содержание образовательной деятельности и не имеет самостоятельного статуса (в рассматриваемый период). Но формальные аспекты не отменяют важнейшей содержательной стороны учебной и научной деятельности. Напротив, мы убеждены, что лишь исследование личностных аспектов может дать ответы на вопросы о наличии самой философской традиции, о критериях развития философского образования. Важнейший критерий научной состоятельности, выражающийся в наличии серьезных философских трудов, не может быть отменен. Но в условиях тоталитаризма сталинской эпохи имеет смысл говорить и о совершенно специфическом мировоззренческом критерии. Поэтому, во-вторых, важно упоминание о гражданском мужестве философских кадров, сумевших достойно реализовать профессиональное кредо и сохранить человеческое лицо в условиях отсутствия политической

свободы, политизации всех сфер жизни (судя по всему, это - непреходящая черта любого свободомыслия). Вообще, сам факт профессионального долголетия на философской кафедре Казанского университета до сороковых годов XX века – весьма редкий. Причиной тому общеизвестные политические инсинуации в отношении неугодных, неудобных, неблагонадежных кадров. Поэтому есть полное основание думать, что чудом уцелевшие кадры были людьми неординарными и, в первую очередь, в профессиональном плане. Это своеобразный феномен заслуживает выделения.

В целом, данные тенденции характерны для всего кадрового состава кафедры философии (собирательное имя, поскольку смена названий происходила часто). К жизни и деятельности Пронина Д.М и Морозова Д.Г. это имеет самое непосредственное отношение. Эти личности оставили заметный след в истории философской кафедры. Это, конечно, сравнительно разные судьбы. Но есть один общезначимый аргумент. Оба были яркими и интересными лекторами, возглавлявшими кафедру в разный период времени. Что касается Пронина Дмитрия Михайловича, следует указать на непродолжительность его руководства кафедрой с 10 февраля 1935 года до 10 апреля 1935 года. Это произошло в связи с тем, что заведовавший кафедрой диамата профессор Т.С. Ищенко освобождается от преподавательской работы и от заведования как троцкист - двурушник, не оправдавший доверия партии (в итоге Ищенко Т.С. проработал как заведующий кафедрой с 25.09.1932 по февраль 1935 года). Тогда руководство университета было обеспокоено поиском высококвалифицированного руководителя. Позже, в приказе № 41 от 9.04.1935 г. принимается решение временно до конца года соединить кафедру диамата с кафедрой ленинизма под руководством тов. Гинсбург Е.С. [1].

Морозов Дмитрий Георгиевич довольно долго руководил кафедрой. С 1.09.1942 года по 1.10.1948 года он заведует кафедрой марксизма-ленинизма, с 11.11.1948 года он назначается заведующим кафедрой диалектического и исторического материализма. На прежнем посту его заменяет кандидат философских наук Аздуни Сурен Тумасович. Все назначения естественно согласовывались с Татарским ОК ВКП(б). Насыщенной на события и непростой оказалась жизнь Морозова Д.Г., но, тем не менее, после интенсивной и плодотворной деятельности он принимает решение оставить заведование кафедрой [2,с.150].

Возвращаясь к судьбе Пронина Дмитрия Михайловича, хочется отметить, что это волевой и талантливый человек сумел «дважды войти в одну реку». Речь идет о факте политических репрессий в его адрес, которые по иронии судьбы тоже повторились. После долгих физических и моральных испытаний этот человек сохранил себя не только физически, но и как личность, и как профессионал. Забегая вперед, скажем, что Пронин Д. М. оказался на редкость решительным человеком, он сумел восстановить свое доброе имя и статус в Казанском университете. Это, скорее, исключение, чем правило в буднях того времени. Надо отдать должное тогдашнему ректору Казанского университета М. Т. Нужину, оказавшему столь необходимую для Д. М. Пронина моральную и практическую поддержку[1,с.35].

Пронин Дмитрий Михайлович родился 24.02 1901 года в селе Тюбен-Чирка Апастовского района АТССР (бывший Тетюшский уезд Казанской губернии в семье крестьянина – середняка). Он начинает свою деятельность с должности народного судьи 8 участка Тетюшского уезда. С 1919 по 1920 гг. служил в Красной армии: был культурником показательной школы ликбеза при штабе Западной армии. С 1922 по 1924 гг. по совместительству с работой в Красной армии и позже до 1928 года преподавал в областной Татарской совпартшколе. В 1923-27 гг. он закончил Восточно-

педагогический Институт (2 курса биолого-аграрного и полный курс общественно - экономического отделения). По окончании защитил диссертацию на тему «Формальная и диалектическая логика». Он много и активно работает в разных образовательных учреждениях, почти везде ведет курс диалектического материализма, истории религии в связи с историей общественных форм в антирелигиозном университете. В своей автобиографии Пронин Д.М. отмечает публикации, посвященные борьбе на два фронта в философии (7 статей). Кроме того в первый период своей деятельности (до репрессий) он продуктивно работает в научном плане. Так выглядит тогда его список публикаций:

1. «Психология идеализма» в журнале « Коммунистический путь» № 3 за 1923 год.
2. «О религии» №4-5 за 1923 год.
3. « О демократизации школы в современной педагогике» в журнале « Вестник просвещения» №3-4 за 1923 год.
4. « Уроки истории общественных форм» (на татарском языке).
5. «Спиноза и диалектический материализм» в « Медицинском журнале» №1-2 за 1933 год.
6. « О роли практики в теории познания диалектического материализма» (принята для печати в сб. Института марксизма-ленинизма).

Также Пронин Д.М. выступал с научными и публичными докладами в Институте марксизма – ленинизма: О Спинозе в связи с 300-летим со дня рождения и т.д.[1,с.3].

Пронин Д.М. приобретает большой педагогический опыт, ведет под руководством кафедры диамата – истмата самостоятельную научную работу, что способствует его профессиональному росту. Досрочно он рекомендуется для утверждения в звании доцента диамата (19.10.1933 год). В то время как работа над кандидатской диссертацией лишь идет. В частности, он неоднократно командировается руководством университета в

Москву для работы над кандидатской диссертацией (например, с 7 декабря 1935 года по 7 февраля 1936 года).

Пожалуй, относительно гармоничный период в жизни Пронина Д.М. постепенно заканчивается в связи с организационными изменениями в структуре университета. Страна живет в атмосфере постоянной борьбы с идеологическими противниками, в основном, надуманными. Этого не мог избежать и университет, который по статусу нес моральную ответственность за идейную подготовку кадров. В рамках университета принимается историческое решение преобразовать содержание общественно-политической подготовки студентов. 9 сентября 1936 года принимается решение: «ввиду количественно незначительного состава кафедр философии, ленинизма и экономики в целях обеспечения единого руководства учебно-научной работы по общественным наукам считать целесообразным создать в КГУ единую кафедру общественных наук.

Утвердить в составе данной кафедры: доц. Федин, доц. Пронин, доц. Бирюкова, и. д. доц. Романов, и. д. доц. Сабин, асс Козлова (?), асс. Малоярославцева (?). Руководителем объединенной кафедры назначается доц. Федин»[1,с.22].

Внезапные изменения в судьбе Пронина Д.М. начинаются с распоряжения ректора профессора Камая Г.Х. 16 мая 1937 года об освобождении доцента кафедры диамата Пронина от занимаемой должности. В личном деле нет четкого обозначения причины, по которой он отстраняется от работы, а затем и предается суду. Пройдет долгих 18 лет (практически целая жизнь!) прежде, чем Дмитрий Михайлович сможет, вернувшись в Казань после исправительных трудовых лагерей, обратиться к руководству университета с просьбой зачислить его временно на должность библиотекаря (взамен больных) в Научную библиотеку[1, с.30].

Только в своей автобиографии Пронин Д.М. указывает обвинение, предъявленное ему. В марте 1937 года он был арестован органами НКВД и Военной Коллегией, 1 августа был приговорен за принадлежность к

контрреволюционной группе правых к 10 годам тюремного заключения с лишением прав на 5 лет и конфискацией личного имущества по 58 статье УК РСФСР. Поразительно! Во всех документах Дмитрий Михайлович фигурирует как неустанный лектор господствующей идеологии, фигура вполне лояльная для политического режима и руководства университета. Тип ученого и преподавателя, абсолютно организованного властью для успешного решения всех просветительских задач революционной эпохи. Рационально эти события истолковать весьма сложно. Но это вопрос, требующий мировоззренческой оценки, выводов и урока. Безусловно, политически и юридически этот вопрос разрешен временем, политической волей, здравым смыслом, социальной справедливостью. Он благополучно разрешен в силу случайных обстоятельств: Дмитрий Михайлович оказался сильнее своих пресловутых обвинителей физически и морально, он элементарно выжил. Во все времена не теряет своей остроты вопрос о метафизических причинах зла, несправедливости. Кто это люди, захотевшие яркого жертвенного огня? Как понять параноидальный натиск массового предательства, граничащего с безумием? Попробовать остаться человеком в атмосфере массового психоза, охватившего общество в 30-годы? Чем не задача для человека? Думается, что Дмитрий Михайлович попал в «жернова политической мельницы» вследствие массовой борьбы с врагами советской власти. Но совершенно ясно и другое: это могло произойти в результате банального доноса кого-либо из коллег.

Наказание Дмитрий Михайлович отбывал в основном в исправительно- трудовых лагерях в Норильске. Вернувшись в Васильево Татарской АССР в 1946 к своей жене, поступил на работу в артель в г. Волжске. Но в апреле 1949 года он был вновь арестован по старому делу и сослан на поселение в Красноярский край, Тасеевский район. Ему довелось работать лесорубом, бракером. Ссылка закончилась осенью 1954 года. Семья была разбросана по стране. Дмитрий Михайлович не сдаётся и предпринимает усилия по пересмотру дела в целях реабилитации.

Справедливость на сей раз восторжествовала! В личном деле Пронина Д.М. содержится справка Военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 10 июля 1956 года за №44-04003/56, в которой указывается, что приговор Военной Коллегии 1 августа 1937 г. и постановление Особого Совещания при МГБ СССР от 25 мая 1949 года в отношении Пронина Д.М. отменены и дело за отсутствием состава преступления прекращено[1,с.33,40]. Он часто повторял, что деревенская закалка помогла ему вынести все и сохранить ясность ума. Удивительна память этого человека. Так, он совершенно легко мог воспроизвести на память «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина. Важно, что это помогло ему сохранить свой интеллект.

Так, Дмитрий Михайлович вновь оказывается в университете, его постепенно восстанавливают во всех правах. Только осенью 1959 года Дмитрий Михайлович смог получить аттестат доцента, хотя он был утвержден в этом звании 26 февраля 1934 года. Благодаря обращению проректора КГУ по научной работе М. И. Абдрахманова в ВАК Минвуза СССР и этот вопрос был решен.

Несмотря на ухудшение здоровья, Дмитрий Михайлович продолжает писать научные работы. Так, в «Ученых записках Казанского университета» в выпуске 8, т.117 в 1957 году выходит его статья «Гегель о формальной логике (к вопросу о предмете формальной логики)». Также начинается работа над монографией «История философской мысли в Казанском университете» (закончена первая глава - 7 печатных листов), написаны статья «Материализм и эмпириокритицизм В. И. Ленина и современный махизм» в размере 6 печатных листов, работа «О философских взглядах А. С. Лубкина» в размере $\frac{3}{4}$ печатного листа.

Во всех отзывах отмечается эрудированность Дмитрия Михайловича в вопросах философии марксизма, истории философии, философии естествознания. Лекции отличаются глубиной содержания и живостью изложения. Удивительный дар сохранить в себе самые важные ценности

несмотря на немислимые испытания, работоспособность, которой можно только позавидовать. Во всех ситуациях Дмитрия Михайловича выделяет обязательность и аккуратность. Насыщенная, интенсивная жизнь человека, нашедшего в себе силы быть адекватным уже новому времени (хотя, мы понимаем известную долю условности). Складывается впечатление, что он и не отрывался ни на миг от университетской жизни: увлеченно руководит теоретическим семинаром у астрономов и механиков, участвует в научных конференциях (просьба к проректору Абдрахманову М.И. командировать в Москву на межвузовскую конференцию). Правда, после возвращения из лагерей он вел занятия только у заочников, преимущественно историю философии, диамат. Теперь он был далек от истмата. Все, кто учился у него и просто был знаком, отмечали его требовательность, способность быть интересным собеседником. Он действительно любил свой предмет, даже был чуточку одержим, но у него хватало способности посмеяться, пошутить вместе со студентами. Это вызывало оживление в аудитории, помогало яснее представить сложные вещи. В аудитории подчас складывались анекдотичные, комичные ситуации на грани парадокса. Сохранить способность шутить, не озлобиться на всех после всего пережитого. Как это вообще возможно? Конечно, это было благодаря нестигаемому характеру, внутренней цельности натуры, отточенному интеллекту. Еще некоторое время после возвращения из лагерей он продолжал ютиться со своей женой в холодной квартире с наледью на стене. Но он был неприхотлив, и его часто видели за портативной машинкой в перчатках. Надо было многое успеть. Его долголетняя работа в университете была отмечена благодарностью ректора М. Т. Нужина в связи с 60-летием. Коллеги подарили забавные массивные часы с фигуркой паренька, несущего символическое время. Тогда он рассмеялся и сказал: «С какой легкостью он несет бремя времени!».

Думается, что судьба Дмитрия Михайловича Пронина все-таки нетипична. В ней есть все, что присутствовало в судьбе многих

преподавателей того времени. Но не всем хватило мужества остаться верным своему призванию, хватило терпения поднять свой Сизифов камень на гору и вновь повернуться лицом к жизни. Абсолютно верно, что такая жизнь прожита не зря и шанс исполниться в качестве человека был использован сполна.

Будучи тяжело больным, он пришел на родную кафедру, как будто чувствуя свой уход. Но даже тогда он оставался колоссальным жизнелюбом, не переставал шутить, очень хотел жить. Единственное, что угнетало его до конца жизни - это судьба единственного сына, который был лишен отцовского внимания и помощи. К сожалению, он не сумел дать ему достойного образования, будущего.

До конца жизни Дмитрий Михайлович не давал себя сломить. Даже смерть подошла ему незаметно, нерешительно, как-то робко. Его не стало во время очередного отпуска летом 20 июля 1964 года.

Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ №11-13-16003а/В

Литература

1. Пронин Дмитрий Михайлович//Архив К(П)ФУ. Св.12.Оп.7-Д.614-а/7/12.
2. Морозов Дмитрий Георгиевич//Архив К(П)ФУ. Св. 6. Оп.8.- Д.182/8/6.